

УДК: 347.9

Исаенкова Оксана Владимировна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, «Саратов мемлекеттік заң академиясы» ФМБЖБ азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі

РЕСЕЙДЕГІ ҚАЗІРГІ ӨРКЕНИЕТ ПРОЦЕСІ МЕН МЕДИАЦИЯНЫҢ БОЛАШАҒЫ, МАҚСАТТАРЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Аннотация. Мақалада Ресейдегі өркениеттік процестің және медиацияның мақсаттары мен міндеттері талданады. Қазіргі заманғы құқықтық саясатты ескере отырып, медиацияны дамыту перспективалары анықталады. Бұл азаматтық процесс саласында қазіргі уақытта бірнеше негізгі бағыттарды қамтиды, олардың әрқайсысы қандай да бір жолмен осындай процестің тиімділігін арттыруы керек. Медиация рәсімі заңнамалық реттеудің дербес элементі ретінде процестік қызметке енгізілгені, бірақ сот ісін жүргізу қызметінде оны реттеу әлі толық емес және перспективалық түзетуге лайық екендігі көрсетілген. Бұл ретте медиацияның сот қызметін жеңілдеті отырып, азаматтық іс жүргізу нысанын цифрландыруға тән елеулі кемшілігі жоқ, атап айтқанда, бұл нысанды Елеулі техникалық күрделендіруге әкеп соқпайды, процеске қатысушылардың цифрлық теңсіздігі проблемасын туғызбайды.

Түйін сөздер: Азаматтық сот ісін жүргізу, өркениеттік процесс, медиация, азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаты, медиацияның мақсаты, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері, медиацияның міндеттері, медиацияның болашағы

Исаенкова Оксана Владимировна

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПЕРСПЕКТИВЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются цели и задачи цивилистического процесса и медиации в России, определяются перспективы развития медиации с учетом современной правовой политики, которая в сфере гражданского процесса предполагает в настоящее время несколько основных направлений, каждое из которых так или иначе должно повышать эффективность такового процесса. Указывается, что процедура медиации в качестве самостоятельного элемента законодательного регулирования включена в процессуальную деятельность, но в судопроизводственной деятельности ее регулирование все еще не полное и заслуживает перспективной корректировки. При этом медиация, упрощая судебную деятельность, не имеет серьезного недостатка, свойственного цифровизации гражданской процессуальной формы, а именно не влечет значительного технического усложнения этой формы, не вызывает проблему цифрового неравенства участников процесса.

Ключевые слова: Гражданское судопроизводство, цивилистический процесс, медиация, цель гражданского судопроизводства, цель медиации, задачи гражданского судопроизводства, задачи медиации, перспективы медиации

ISAENKOVA Oksana

Doctor of Law, Professor Head of the Department of Civil Procedure Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"

PROSPECTS, GOALS AND OBJECTIVES OF THE MODERN CIVIL PROCESS AND MEDIATION IN RUSSIA

Abstract. *The article analyzes the goals and objectives of the civil process and mediation in Russia, determines the prospects for the development of mediation taking into account modern legal policy, which in the field of civil procedure currently involves several main directions, each of which in one way or another should increase the efficiency of such a process. It is indicated that the mediation procedure as an independent element of legislative regulation is included in procedural activities, but in judicial activities its regulation is still not complete and deserves future adjustment. At the same time, mediation, while simplifying judicial activities, does not have a serious drawback inherent in the digitalization of the civil procedural form, namely, it does not entail significant technical complication of this form, and does not cause the problem of digital inequality of participants in the process.*

Keywords: *Civil proceedings, civil process, mediation, purpose of civil proceedings, purpose of mediation, objectives of civil proceedings, objectives of mediation, prospects for mediation*

Цели и задачи цивилистического процесса и медиации в настоящее время следует разделить на две составляющие: нормативную (т.е. закрепленную для гражданского процесса соответствующим в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (ст. 2), а если предполагать широкое понимание цивилистического процесса, то и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) (также ст.2), а для медиации – в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации)) и доктринальную (которая соответствуют конкретному уровню развития общества, права и государства на данном историческом этапе). И если первую составляющую проблематики целей и задач можно легко вывести из соответствующих право-

вых норм и, по выбору исследователя – классифицировать, комментировать либо подвергнуть критике, то вторую, доктринальную составляющую, приходится собственно выводить из зачастую довольно сложных положений. Одним из таковых положений является правовая политика.

Заметим, что саратовская научная школа довольно успешно разрабатывает проблемы правовой политики, у нас издается рецензируемый журнал «Правовая политика и правовая жизнь», который включен ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий России, саратовские (да и другие) ученые-правоведы активно публикуют свои размышления по вопросам влияния правовой политики на правовую жизнь.

Современная правовая политика России в сфере гражданского процесса предполагает в настоящее время несколько основных направлений, каждое

из которых так или иначе должно повышать эффективность такового процесса. Первое основное направление связано с цифровизацией гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам (актуальная дискуссия в рамках которого идет в настоящее время главным образом относительно границ и возможности применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном процессах, а также иных сферах государственной деятельности [1; с. 54-56; 2, с. 28-36]), второе – с повышением уважения и доверия к суду (данное направления непосредственно связано с переориентированием политического курса нашей страны от преклонения перед аксиомами международных стандартов к идентичности Российского государства в социальном, культурном и правовом плане, что исходило из Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808», установившего в качестве основы «культурный суверенитет»; при этом, как известно, на суверенитет влияет целая совокупность социальных, в том числе правовых факторов, позволяющих государству и его народу сформировать собственную идентичность [3; с. 125-128]), и третье – с развитием медиации, призванной сократить принудительный элемент в способах защиты гражданских прав и интересов, в угоду протекции добровольности сторон конфликта в его разрешении. Заметим, что первые два направления уже были объектом особого внимания двух предыдущих Международных форумах судей и работников судебной системы

Республики Казахстан, в которых автор настоящего доклада имела честь участвовать.

Итак, все вышеуказанные нами направления так или иначе связаны со стремлением современного законодателя к оптимизации деятельности государственных и иных органов в сфере, в первую очередь, судебных и, далее внесудебных способов защиты прав, на одном из которых, а именно медиации сегодня хотелось бы остановиться. Подчеркнем, что медиация предполагается не антагонизмом судебных способов защиты, а их неким помощником, освобождающим суд от части работы по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров.

При этом медиация, упрощая судебную деятельность, не имеет серьезного недостатка, свойственного первому направлению – цифровизации гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам, а именно не влечет значительного технического усложнения этой формы, не вызывает проблему цифрового неравенства участников процесса.

Кроме того, медиация хороша тем, что простота ее использования не влияет (по крайней мере, отрицательно) на уровень доверия российского общества к судебной власти, принимая во внимание то, что при упрощении процесса защиты в угоду так называемой «судебной целесообразности», снижается доверие к его конечному результату – будь то судебный приказ или решение, вынесенное в порядке упрощенного производства.

Добавление в задачи гражданского судопроизводства, установленные ст. 2 ГПК РФ, четыре года назад фразы о содействии мирному урегулированию

споров мало что изменило в практическом аспекте сочетания правосудия и примирения, тем более, что производство у мировых судей относительно примирения никоим образом не обособляется, дополнительные задачи в данной сфере мировым судьям не ставятся, а глава 14.1 ГПК РФ не разделяет примирительные процедуры в зависимости от инстанции, однако оговаривая, что утверждение мирового соглашения в проверочных судебных инстанциях ведет к отмене судебного акта, а в исполнительном производстве – к прекращению исполнения при сохранении судебного акта в законной силе.

Что же касается медиации, то ее ст. 153.3 ГПК РФ называет в числе других используемых в гражданском судопроизводстве примирительных процедур, а именно как подвид посредничества, наряду с переговорами и судебным примирением, оставляя перечень таких процедур открытым. Вместе с тем, непосредственно посвященная исследуемому вопросу ст. 153.5 ГПК РФ «Медиация» является малоинформативной, устанавливая лишь обязанность суда отложить судебное разбирательство на время проведения медиации. Впрочем, совершенно аналогичное правовое регулирование имеет данный институт и в арбитражном процессе: ст. 138.4 АПК РФ отличается от указанной выше нормы ГПК РФ лишь нумерацией названной в ней статьи АПК РФ.

Принятием Закона о процедуре медиации, а также не только ранее упомянутыми изменениями в действующие АПК РФ и ГПК РФ, но и введением термина «процедура медиации», в частности, в ст. 150 ГПК РФ был начат новый этап в развитии медиативного направления в российском цивилистическом

процессе, продолжающийся до сих пор. Оговоримся, что под цивилистической процессуальной формой мы понимаем в данном случае совокупность правил как гражданского судопроизводства, так и арбитражного судопроизводства, но при этом учитывая, что цель реализации судебных способов защиты прав (как, впрочем, и любых других способов защиты) в полной мере достигается лишь после того, как лицо (сторона спора), чье право оказывается на самом деле нарушенным и подлежащим восстановлению, получает таковое восстановление.

Процедура медиации, в отличие от судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав, не настроена на достижения даже формальной истины и справедливости, но при этом гарантирует при ее результативности в виде, например, мирового или медиативного соглашения при правильном оформлении такого результата применение для восстановления нарушенных прав мер государственного принуждения посредством исполнительного производства. Заметим при этом, что нотариально удостоверенные медиативные соглашения (в подлиннике или нотариально засвидетельствованных копиях) с 2019 года введены в ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в качестве отдельного вида исполнительного документа, при этом при желании заинтересованного лица исполнить изложенное в определении суда об утверждении мирового соглашения (когда оно не исполняется другой стороной добровольно) приходится получать исполнительный лист в порядке, установленном ст. 428 ГПК РФ.

Само же определение суда об утверждении мирового соглашения, заключенного по результатам медиации или любой другой примирительной процедуры, проведенной в процессе уже имеющегося в судебной компетенции дела, не относится Законом об исполнительном производстве к категории исполнительных документов. Полагаем таковую ситуацию как минимум некорректной, снижающей доверие к судебным актам по сравнению с актами нотариальных органов, а реализация тренда современной правовой политики на повышение доверия и уважения именно к судебной деятельности невозможен, как мы ранее неоднократно подчеркивали, без уважения к ее результату.

Итак, процедура медиации в качестве самостоятельного элемента законодательного регулирования включена в процессуальную деятельность, но в судопроизводственной деятельности ее регулирование все еще не полное и заслуживает перспективной корректировки.

Вместе с тем, в глобальном понимании примирение (не только как результат какого-то способа защиты прав и законных интересов, но и как процесс или даже идея) в цивилистических производствах было всегда, причем основные функции склонения к мирному урегулированию спора принадлежали суду, особенно – мировому судье, само его наименование, о незаслуженно забытой этимологии которого мы уже отмечали, говорило за себя. И хотя сегодня процедура медиации, в узком ее понимании, предполагается некоей альтернативой разрешению споров в судебном порядке споров при помощи посредника – медиатора, помогающего сторонам выработать условия, при

которых они готовы завершить спорные моменты (решить общие правовые проблемы), отдельные черты ее процессуальной формы похожи с гражданской процессуальной формой. Без сомнения, правила последней более строги и определены, а также обладают ярче выраженными нормативностью, системностью, всеобщностью (универсальностью). Однако в рамках, в частности, гражданской процессуальной формы норма ст. 148 ГПК РФ обязывать суд решить в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не только первые четыре задачи, но и указывает в той же норме заключительную, пятую задачу, подлежащую исполнению, а именно примирение сторон. Конечно, в отдельных случаях, например, в делах особого производства примирения быть не может в силу специфики (помимо прочей) субъектного состава (нет сторон - некого примирять), но таковые дела являются исключительными, а в «классических» исковых производствах практически всегда примирение возможно, но, как уже было отмечено, не составляет и полного процента от находившихся в судебном производстве дел.

При этом добавление на современном этапе к основным задачам гражданского судопроизводства (правосудной, правовосстановительной и превентивной или воспитательной) задачи по содействию примирению сторон чуть сблизило судопроизводство и процедуру медиации, но не смешало их.

Основной задачей медиации было и остается способствование развитию деловых или иных конструктивных взаимоотношений сторон, приведение сторон в мирное сосуществование. Среди задач медиации нет задачи по восстановлению первоначального

положения, которое существовало до гражданского правонарушения (хотя и не исключено, что стороны придут к необходимости такого восстановления полностью или частично), не решается проблема справедливой компенсации обратившемуся к таковому способу защиты последствий противоправного поведения контрагента (что опять же не исключается на добровольной основе), в ходе процедуры медиации процессе категория «пострадавшее лицо» не используется, в то время как при судебной защите последствия противоправного поведения должны справедливо компенсироваться пострадавшей стороне при невозможности полного восстановления нарушенных прав.

Иными словами, в результате проведения процедуры медиации взамен системной задачи защиты действительно нарушенного права путем его восстановления или компенсации последствий нарушения, решается элементарная задача внесения ясности в правоотношения между сторонами конфликта путем его урегулирования, а не разрешения всех составляющих конфликт спорных моментов. При этом воспитательная задача (или функция, как считают, в частности, А.А. Хорев и Н.Д. Эриашвили [4, с.148]) свойственна практически в неизменном виде и для процедуры медиации, и для гражданского судопроизводства, разве что приоритет в воспитании уважения перемещается от уважения к суду во всех результатах примирительных процедур к уважению обычаев делового оборота, деловой этики, взаимных обязательств, личности другой стороны или ее деловой/общественной репутации, если

речь идет, например, о юридическом лице. Элемент воспитания уважения к закону в процедуре медиации не устраняется, оставаясь, хотя уже и не преимущественной, частью задачи примирительной процедуры.

То, что цели и задачи процедуры медиации и гражданского процесса имеют элементы схожести обусловлены следующими факторами.

К первому фактору можно отнести процессуальную сущность гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных норм и правил медиации, регулирующих конкретный вид юридического процесса, включающий в себя четкие правила оформления как самой деятельности, так и ее результата. При этом если деятельность в рамках судопроизводства по гражданским делам регулируется несколько строже, чем деятельность медиатора, то оформление результатов и той, и другой деятельности по уровню регламентации вполне соотносимы.

В качестве второго фактора схожести процедуры медиации и гражданского процесса можно выделить то, что время вступления в правоотношения по медиативному урегулированию спора во многих случаях совпадает со временем судопроизводства по соответствующему гражданско-правовому спору, не говоря уже о совпадении субъектного состава процессуальных правоотношений. Досудебная медиация развивается, как мягко выражаются сами медиаторы, «постепенно» и лишь по определенным категориям дел, как правило, слабо распространенным в судебной практике, например в рамках консалтинг-профилактики внутрикорпоративных конфликтов в компаниях с большим количеством сотрудников [5].

Третий фактор схожести процедуры медиации и цивилистического процесса исходит из заключительного положительного итога процедуры медиации, которыми (если исключить небольшой процент нотариально удостоверенных медиативных соглашений) являются мировые соглашения, утвержденные судом или арбитражным судом, об исполнимости и преюдициальности которых мы ранее писали. Однако в этом факторе есть особенность – любая сторона, участвующая в заключении мирового соглашения, может нарушить собственные права и интересы. Суд, вынося судебное решение, подобное нарушение допускать не может, в отличие от утверждения им же мирового соглашения, когда диспозитивность (добровольность), возобладав над истиной и справедливостью, обязывает суд при подобных нарушениях (если только нарушения не касаются прав и интересов иных субъектов, не участвующих в процедуре медиации либо не согласных с ее результатом) утвердить условия окончания судебного спора и прекратить производство по делу.

Относительно задач медиации и цивилистического судопроизводства невозможно не заметить то, что если в ГПК РФ и АПК РФ наличествуют отдельные нормы-дефиниции, закрепляющие задачи судопроизводства по гражданским делам и названные именно «Задачи гражданского судопроизводства» (ст.2 ГПК РФ) и «Задачи судопроизводства в арбитражных судах» (ст. 2 АПК РФ), то в Законе о процедуре медиации норма о задачах не выделена в отдельную и задачи поименованы в ст.1 «Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального Закона». Изменения, внесенные в указанную норму в

2019 году, коснулись предмета регулирования, но игнорирование положений теории права относительно целей и задач процесса, не отождествляемых ни с предметом регулирования, ни со сферой действия какого-либо закона, остается и по настоящее время. Кроме того, если говорить о семантическом толковании Закона о процедуре медиации, то в его ст. 1 установлена цель «разработки закона», а не действия норм, составляющих этот закон, что с точки зрения законодательной техники характерно для пояснительных записок к еще не принятым проектам нормативных актов. Такая форма пояснения удобна в период законопроектной деятельности, но в самом законе смотрится не вполне корректно, особенно если учитывать немалый (13-летней) срок его полноценного действия. Да и установление в качестве цели гармонизации социальных отношений больше соответствует терминологии научной работы, нежели правилам законодательной техники по формированию дефинитивной правовой нормы с реальным перспективным действием.

Итак, законодатель по отношению к процедуре медиации решил лишь часть ее проблем, и задачей современных правоведов в этом направлении является анализ как нормативного регулирования медиации, так и практики ее применения и перспектив развития на основе современных трендов правовой политики в сфере судебных и внесудебных способов защиты гражданских прав, принимая во внимания, что развитие примирительных процедур (одной из которых выступает медиации) до недавнего времени и являлось одним из таких трендов.

Список использованных источников

1. Исаенков А.А. О возможностях искусственного интеллекта в гражданском процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / под ред. О. В. Исаенковой; Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 54-56.
2. Полякова Т.А., Камалова Г. Г. Проблемы формирования правовой политики в сфере применения технологии искусственного интеллекта // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С.28-36.
3. Исаенкова О.В. К вопросу о доверии российского общества к судебной власти // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: Сборник докладов на II Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2023 г. / Под ред. В. В. Молчанова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С.125-128.
4. Хорев А.А., Эриашвили Н.Д. Гражданский процесс: задачи, функции, процессуальная форма // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №3. С.148-150.
5. Кузьмин М. Почему институт медиации на Урале за 10 лет так и не стал популярным // <https://rg.ru/2020/05/27/reg-urfo/pochemu-institut-mediacii-na-urale-za-10-let-tak-i-ne-stal-populiarnym.html>